

ПЕРВЫЙ СЕЗОН

К 50-летию ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА ИМ. А. С. ПУШКИНА

...К нему готовились долго. Заново был перестроен и отремонтирован бывший Народный дом, освещенный именами корифеев отечественной культуры Федора Ивановича Шалюпина и Алексея Максимовича Горького.

Город больших театраль-ных традиций, в котором выступали Н. и М. Фигнери, Д. Собнин, К. Дерябинская, Е. Катудьская, певицы Московской оперы Зиминая, ждал своего театра оперы и балета.

И вот этот день настал. При открытии театра, которое рассматривалось как важное общественное событие, была оглашена телеграмма секретаря крайкома ВКП(б) Прайника: «Открытие оперного театра — крупнейшее событие в культурной жизни нашего края, новая победа рабочего класса. Мы ждем, что коллектив оперы будет творческим организующим центром пропаганды всего лучшего, подлинно художественного и в плане социалистического реализма будет творчески работать над музыкальным воспитанием и развитием художественных вкусов трудящихся масс».

Открытие театра 1 июня 1935 года было отмечено выходом специальной странички в «Горьковской коммузе». Газета напутствовала коллектив в своей передовой статье словами: «Горьковский оперный театр должен бороться с вредными тенденциями провинциализма, стать образцовым театром периферии... Знакомить массы с музыкальным наследием, с развивающейся советской музыкой — это значит, каждый новый спектакль театра оперы и балета сопровождать глубокой массовой работой по зрителю».

Театр получил множество призываний и пожеланий от многочисленных общественных организаций, от театров страны и частных лиц. «Успешной работы в деле развития советской оперно-музыкальной культуры» пожелал коллективу Большой театр Союза ССР.

На открытие театра собрались представители горьковских заводов, учреждений, институтов.

После торжественной части полторы тысячи зрителей услышали оперу «Трагедия» в исполнении открывшей работу театр оперной труппы Музыкального театра имени народного артиста республики Вял. И. Немировича-Данченко.

В помещении своего нового театрального здания горьковчане услышали «Корневильские колокола», «Дочь Анго», «Периколу», «Катерину Измайлову», «Мадям Баттерфляй».

Уже в конце июля состоялось обсуждение макета оформления художником В. Ивановым оперы «Князь Игорь». Сообщалось, что на просмотр макета, кроме работников театра оперы и балета, присутствовали руководящие работники крайкома, представители печати.

К середине октября в труппу уже были набраны 61 певцов хора, 36 музыкантов оркестра, 74 актера балета. Театр интенсивно готовился к первой премьере — опере А. Бородина «Князь Игорь». Ставил спектакль режиссер Б. Кушнер по композиции В. Лосского, дирижировал В. Пирадов.

Интерес к театру был огромен: 220 организаний закупили на весь сезон 800 постоянных мест.

Одновременно с «Князем Игорем» планировалось в постановке «Евгений Онегин» и «Анна».

Накануне настал день премьеры общественного спектакля. Она состоялась 24 октября 1935 года.

«Весь спектакль — артистическая «Лондон Игорь»

В. Пирадов, — и танцмазо и ставлю нам музыкальную богатырскую былинку. Это не драматургия, а эпос».

Через три дня после премьеры появилась первая рецензия В. Пахомова: «Особенно замечательна артист Струков в роли хана Кочка. Артист показал высокую музыкально-вокальную культуру и яркий образ половецкого хана». И далее — об артистах балета: «О балете хотелось бы говорить особо. Он обнаружил богатейшие возможности, которые для многих

горьковчане явились полной неожиданностью. Основные качества его — свежесть в разрешении танцевальных замыслов, ритмическая точность. Солисты балета Потапов, Орешкевич, Грабовская и Плузжникова по хореографическому мастерству стоят на высоком уровне».

Наталья Иосифовна Грабовская вспоминает тот первый сезон театра: «Балетмейстер В. Кононович ставил балет «Дон Кихот» и «Половецкие пляски» в «Князе Игоре». Работали даже по ночам, потому что днем сцена была занята. Костюмы шили, можно сказать, сами, потому что тогда в Горьком не умели шить балетные платья. Первый сезон был особенно волнующим. Аншлаги были без счета».

В театр приходил самый разнообразный зритель. Это были строители автогиганта на берегу Оки, его рабочие, потомственные горьковичи.

приходили и зрители, иногда до этого не бывавшие в театре. В театр писали письма. Сегодня с особой теплотой читаешь эти подчас изрядные строки, полные искреннего желания приобщиться к культуре, понять и в полном смысле освоить то богатство, которое выработало человечество».

«Прослушав оперу «Князь Игорь» — пишет зритель Ф. И. Спири, — у меня получилась некоторая неясность, а отсюда — неполное удовлетворение. Какие образы возвратился Игорь: плащ убежал от полшцев, или его отпустил хан. А также ничего не известно о судьбе Владимира. Прошу разъяснить это место, а также дать рекомендацию, какую можно прочесть литературу о лохоте князя Игоря».

Уже в первом сезоне выступили солисты, ставшие потом основным ядром горьковской труппы: В. Казанская, В. Викторова, И. Струков и другие. В балетных

спектаклях «Дон Кихот» и «Лебединое озеро» танцевали Р. Потапова, Г. Полюскал, Э. Плузжникова, Н. Грабовская, А. Заровская, И. Фролова, В. Мерхасина.

С 1936 года, то есть с первого сезона, с артист не сходило имя главного художника театра, выдающегося сценариста Анатолия Михайловича Мазонова. И среди первых из ста спектаклей, оформленных им за 35 лет творческой деятельности, были опера «Евгений Онегин» и балет «Дон Кихот».

Уже к 1 января 1938 года театр посетили сто тысяч зрителей.

Тогда же, в первом сезоне, артистами были традиционные творческие встречи с рабочими артистами.

В заметке «Риголетто» в целях «ГАЗа» отмечалось: «Обеденный перерыв в цехах автозавода все чаще начинает заполняться высококультурным времяпрепровождением. На днях артисты крайтеатра оперы и балета выступили в механическом и англоном цехах с отрывками из оперы «Риголетто».

Через некоторое время бригада артистов выехала в село Красное близ Арзамаса, где встретилась с участниками краевой художественной самодеятельности».

К концу сезона театр подарил горьковчанам еще две премьеры.

В «Царской невесте» (постановка О. Масловой) и главных партиях выступили Марфа — Казанская, Лукьяков — Овчинников, Гривина — Соломаля.

А в мае своими творческими соображениями по поводу постановки «Севильского цирюльника» поделилась ее постановщица А. Волкова: «Я считаю необходимым идти в работе с актерами в линиях максимального раскрытия музыкального подтекста, по линиям вокальной выразительности образа...».

Спектакль действительно

вышел для театра знаменитым на мастерство в комедийной опере.

К концу сезона подводились первые итоги. Они впечатляли. За семь месяцев работы театра опера «Князь Игорь» прошла пятьдесят раз. В Красной Армии артистам было дано тридцать шефских концертов. За год было поставлено шесть опер и один балет».

Итого подводили трезво, беспристрастно оценивая работу в первом сезоне: не сумели поставить советскую оперу, задерживали выпуск премьер, наряду с вокалистами высокого класса выступали слабые артисты, слабо велась пропагандистско-разъяснительная работа относительно оперного и балетного искусства...

Но театр полюбили горьковчане. Уже готовились к следующему сезону, обсуждая планы оперной и балетной труппы. А в планах, по сообщению директора театра И. В. Соловьева, значились постановки «Наркен», «Чин-чисана», «Русалки».

К пушкинскому годовщине собирались поставить «Бориса Годунова», а в годовщине Октября — оперу «Тихий Дон».

Закрытие первого сезона состоялось 31 июля 1936 года. Исполнительный комитет много внимания в программе включил в этот акт «Семьдесят лет революционной борьбе» и «Лебединое озеро», оперы «Евгений Онегин» и «Половецкие пляски» из «Князя Игоря». Сезон окончился замечательным и интересным. На нем показала печать артистического сотрудничества всех коллективов театра, ставшего отличительным во многих учреждениях нашего театра Горьком».

С. ЧУРИНОВ НА СЦЕНАХ: в театре опера и балета им. А. С. Пушкина — будни и праздники. Фото В. ШОХИНА.